

НАЧАЛО ВЕКА

Литературный и краеведческий журнал

3

2017

НАЧАЛО ВЕКА 2017/3

ЛИТЕРАТУРНЫЙ
И КРАЕВЕДЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ
Выходит с января 2007 года

ИЗДАНИЕ ТОМСКИХ
ПИСАТЕЛЕЙ

Главные редакторы:

Геннадий СКАРЛЫГИН
Владимир КРЮКОВ

Редколлегия:

Дмитрий БАРЧУК
Александр КАЗАРКИН
Галина КЛИМОВСКАЯ
Вениамин КОЛЫХАЛОВ
Николай СЕРЕБРЕННИКОВ
Николай ХОНИЧЕВ
Сергей ЯКОВЛЕВ

Адрес редакции:

634050, г. Томск,
ул. Шишкова, д. 10.
Тел. 528-369.
E-mail: toooospr2013@yandex.ru

Электронная версия журнала:

<http://lib.tomsk.ru>

При перепечатке материалов
ссылка на журнал «Начало века»
обязательна.

Мнения авторов не обязательно
совпадают с мнением редакции.

На обложке:

Анатолий ШУМИЛКИН. Пейзаж.
Картина из коллекции художествен-
ного салона «АртКласс».

Журнал выходит при поддержке
Администрации Томской области

В НОМЕРЕ:

ПРОЗА

Дмитрий БАРЧУК
Японские свечи (роман) 2

ПОЭЗИЯ

Людмила КОСТЮЧЕНКО 62

ПРОЗА

Анастасия ТИХОКИНА
Письма горячие,
письма холодные 69

ПОЭЗИЯ

Мария КИРИЛЛОВА 100

ПРОЗА

Раиса ВАЛЕЕВА
Пустая ладонь 104
Александр ТАРАЗАНОВ
Черемошинские судьбы 107

ПОЭЗИЯ

Галина ОКСЁНОВА 116
Юрий ГАБДРАХИМОВ 118

ЗАМЕТКИ О НАШЕМ ВРЕМЕНИ

Николай ЗУЕВ
Я рожден в Б-М АССР 122
Валерий ЛЮБЕРЦЕВ
Сильный человек 135

НА НАШЕЙ ОБЛОЖКЕ

Анатолий ШУМИЛКИН 145

КРАЕВЕДЕНИЕ

Мария ПЛОТНИКОВА
История одной семьи
(Такжины в Томске) 148

АВТОРЫ НОМЕРА 158

Мария Плотникова

ИСТОРИЯ ОДНОЙ СЕМЬИ

Такжины в Томске (1900 – 1922 годы)

Томская история этой семьи началась с того, что топограф Виктор Алексеевич Такжин (1848-1917), профессия которого перемещала его по разным местам Российской империи, после десятилетней службы в Туркестане обосновался, наконец, со своей семьёй в Томске. Сын крепостных родителей Нижегородской губернии, отпущенных на волю незадолго до его рождения, он получил образование в нижегородском уездном училище, проявил незаурядные способности и трудами выслужил дворянский ранг надворного советника, был награжден орденами Св. Анны 3 степени и Св. Станислава 3 степени. Он был женат на дочери коллежского секретаря Юлии Ивановны в девичестве Полетаевой (1859 г. р.).

Старший сын Виктора Алексеевича и Юлии Ивановны Николай Викторович Такжин родился 17 июля 1876 года, о чем была сделана актовая запись в церкви Рождества Богородицы в городе Курмыш Нижегородской губернии. После окончания с золотой медалью в 1895 г. Ташкентской гимназии Николай поехал на учебу в Петербург, поступил на историко-филологический факультет имп. Санкт-Петербургского университета и окончил его в 1900 г. как раз ко времени переезда родителей в Томск с четырьмя младшими детьми. Перечислю их:

Это Мария (род. 15.01.1884, Вятка – 1947, Искитим), в замужестве (с 1906) Плотникова (моя бабушка, я её полная тезка в память о ней);

Клавдия (род. 17.03.1886 – умерла в феврале 1942 г. в блокадном Ленинграде);

Борис (род. 24.04.1888);

Юлия (род. 14.11.1894).

Отец Виктор Алексеевич был нрава крутого и консервативного, об этом свидетельствует письмо сыну – студенту Санкт-Петербургского Имп. университета Николаю из туркестанского города Маргеллан с ультиматумом: «Декабря 28 1896... Обращаюсь теперь лично к тебе. Когда отправлял тебя в Университет, советовал тебе исполнять обязанности честно, всего зловерного удаляться, заниматься одной наукой. Теперь сообщение газеты «Свет» № 326¹ вынуждает обратиться к тебе с требованием: желаю я иметь от тебя письменное удостоверение в том, что ты даешь мне честное слово – ни в какие кружки, ни товарищества, ни во что подобное не вступать, а лишь заниматься одной наукой, исполнять честно все правила Университета и государственных законов. Это письмо будет у меня как удостоверение твоего доброго житья. Если же паче чаяния не выполнил бы ты его, то я немедленно представлю его,

кому будет нужно, для увеличения наказания. А так как на половине даром я не останюсь, а от тебя скрывать не имею права, то скажу следующее: если бы ты не дал мне такого обязательства, то родственные отношения прекращаю – не отец я тебе. Прими и то к сведению, что в настоящее время есть и в г. Маргеллан свершители третьего отделения, и я им передам для сведения и наблюдений.

Все написанное мною жестко, может быть, воспринимается тебе, ибо ты к ни каким неурядицам, сочиненным студентами, даже в уме расположения не имеешь (но что делать, я иначе поступить не могу) и никогда не имел, и что ты живешь в доброй нравственности – сему очень возрадуюсь!»

Как следует из предыдущего письма от 25 ноября 1896 года, Николай только что отказался от родительской помощи: «Ты пишешь, чтобы я более не посылал тебе обычных 25 р., так как ты вполне обеспечен. Такому материально обеспеченному твоему я радуюсь и советую тебе быть аккуратным».

Ставя сыну столь жесткие требования, В.А. Такжин стремился оградить Николая от вредных влияний, явно не имея конкретных фактов его причастности к революционным кружкам. Между тем таковая сопричастность все же была, о чем свидетельствует в альбоме Н.В. Такжина рубежа XIX–XX вв. фотография ташкентского гимназического однокашника, позже также петербургского студента М. Ульянова с надписью на обороте по случаю окончания учебы в университете: «На добрую память другу и товарищу моему Коле Такжину в воспоминание о годах студенчества и тесной компании марксистов.

М. Ульянов. СПб. I.29/V 900 года » (имп. фотограф В. Ясвоин. С.-Петербург, Б.(ольшая) Морская). Интересно, кто эта личность на фото?

Неизвестно, как подействовал на молодого человека отцовский ультиматум, во всяком случае, письмо было сохранено. Возможно, студент уклонился от требуемого письменного обязательства. Документально подтверждается, что он вынужден был все же прерывать учебу «из-за нехватки средств», продолжил её в 1899 году и окончил СПбУ в 1900 г. с дипломом 1 степени.

С 1902 года Николай Викторович Такжин (отныне отцовские письма адресованы «Его Высокоблагородию») преподавал историю и литературу в Литейной, Василеостровской, Александровской женских гимназиях Петербурга, а затем и в Имп. Воспитательном обществе благородных девиц (Смольный институт). Сохранилась отпечатанная первая часть курса его лекций Василеостровской, Александровской женских гимназиях «Записки по истории всемирной литературы. Греция. Рим. Средние века².

В апреле 1913 г. Н.В. Такжин был назначен инспектором классов петербургской женской гимназии имп. Марии Александровны в ранге статского советника.

Личное дело Н.В. Такжина с полным послужным списком педагога хранится в историческом архиве С.-Петербурга (ЦГИА, ф.19, оп. 115, д. 244). В паспортной книжке Н.В. Такжина в деле имеются штампы полиции Томска

17 мая 1902, 27 мая 1905, 20 авг. 1908, 4 июня 1909 г., 1911, 5 сентября 1912, свидетельствующие о том, что Николай Викторович регулярно навещал родителей.

В моём семейном архиве сохранились адресованные ему письма из Томска 1900-1908 гг. Примечательна скорость доставки почты, судя по почтовым штемпелям Томска и Петербурга: 7-8 дней. В письмах Виктора Алексеевича Такжина и его близких наряду с частными известиями о жизни семьи встречаются сообщения о томских беспорядках и тревожных слухах осенью 1906 года, о холере в Анисимовском приходе осенью 1907 года и опасения по её поводу в 1908 году, что представляет краеведческий интерес. Виктор Алексеевич Такжин, топограф высшего разряда Томской партии переселенческого управления по поземельному обустройству, проживал с 1906 года в Томске в доме другого моего прадеда Ильи Николаевича Плотникова по адресу: ул. Загорная, 62. В этот год моя бабушка Мария Викторовна вышла замуж за священника Иннокентия Ильича Плотникова, получившего место служения в Анисимовском приходе Барнаульского уезда Томской губернии³. Вот некоторые извлечения из писем:

12 окт. 6 г. Милый сынуша Никола!

Вчера получено твоё письмо от 1 окт. с адресом новой квартиры⁴; поздравляю с новосельем. Новостей в Томске нет хороших, только каждый день грабежи да убийства. Ещё стали ходить слухи в публике, что с 17-20 октября будут ходить-де по квартирам и узнавать, кто какой партии принадлежит, и в случае же принадлежности распорядятся револьверами, – все эти дела и не выполнить во всем городе, и в части, вызовет побоище почище прошлого года⁵. По сему этому не верю; но верно, что-нибудь думали сделать – ибо студенты плохо учатся. Прилагаю вырезку из газеты – что это Долгоруков-то, уже не думает ли в цари, как будто идея-то старая, предания против Романовых – мы-де Юриковичи⁶ (...)

Плотниковы пишут⁷, что к ним в село пришли солдаты и приехали казаки выколачивать подати; прежний-то поп научил крестьян не платить; как только явилось воинство, богатые и состоятельные сейчас и стали платить, а беднота израсходовала и ко времени не имела, чем уплатить, продают коров и проч., так что они, то есть Маня и Иннокентий (*Мария Викторовна и Иннокентий Ильич Плотниковы, мои бабушка и дедушка* – М.П.) отдали в заём свои 40 руб. бедным, потому что, – как Маня пишет, – нам они теперь не нужны.

Скоро пошлю папирос, как только Юлька добьёт 1000 штук для вашего курения.

Пока все. Целую тебя крепко.

Твой В. Такжин.

Ноя(бря)7 (190)7 (...) Письмо твоё получено уже с неделю, да ответить откладывал до получения от Мани письма, а ответила только сегодня. Мы уже и подумывать о них начали со скулой, ибо у них в 6 деревнях была холера, и (как Маня писала) что боялись за Кешу, потому что вызов его был исповеди

больных. Наконец, сегодня пишут, что холера прекратилась, и он больше к больным не ездил, и они здоровы все – слава Богу! (...) В тот день, как получено твоё письмо, вдруг температура стала понижаться с 10-° и в одну ночь упала до 26°-, и по настоящее время держит то 24-°, то 28-°, 30-°. Ничего себе с первоначала – то прихватывает, ну да оттерпимся⁸(...)

Служба топографа В.А. Такжина отражена в Памятных книжках Томской губернии за 1910-1914 годы среди чинов по поземельному устройству. В предвоенном году вышло в свет издание «Ведомость селениям Томской губернии, получившим поземельное устройство на казенных землях к 1 января 1913 года, по законам 23 мая 1896 года и 4 июня 1898 года», составленное В.А. Такжиным⁹. Он не считал свою службу лёгкой.

Желая определить младшего сына Бориса в юнкерское училище, отец обращается, как всегда, к уже состоявшемуся старшему сыну в письме от 5 апреля 1907 года: «первое, прошу тебя и прошу очень усердно, сделать всё возможное, чтобы оболванить его, т.е. сдать в Юнкерское училище». И лишь в случае неудачи «...есть ещё выход, но выход этот уже крайности, а именно, отдать его в землемерное училище (...) Но тебе известно, отчего тяжела и противна эта служба, о чём я говорил не раз, да и вы видели на мне её прелести. Не желал бы видеть его топографом – разве только по нужде»¹⁰. Напомню, что пишет это сын крепостных, ставший надворным советником. Осуществление столыпинских реформ в переселенческом управлении было хлопотным для немолодого уже человека.

Видимо, с началом Первой мировой войны Виктор Алексеевич Такжин оставил службу – среди чиновников Департамента в Памятной книжке Томской губернии за 1915 год он уже не числится. Судя по его характеру, свержение самодержавия В.А. Такжин воспринял как крушение основ бытия, бурные события окончательно подорвали его здоровье. Виктор Алексеевич Такжин умер через несколько недель после февральской революции 7 апреля 1917 года¹¹. В траурном объявлении, опубликованном в газете «Сибирская жизнь» от 9 апреля 1917 года, указан адрес его последнего проживания в Томске: Ново-Карповская ул., 10¹².

К этому адресу мы еще вернемся. Семейные обстоятельства обусловили, конечно, приезд Николая Викторовича в Томск в 1917 году (отметки в паспорте после революции уже не практиковались).

Ведомство Мариинских гимназий после февральской революции подчинилось Министерству государственного призрения, а при большевистской власти – Наркомпросу. В 1918 году классическое образование было объявлено пережитком прошлого. В длинном списке педагогов, уволенных постановлением Наркомпроса, опубликованном в газете «Северная коммуна», есть и имя инспектора Н.В. Такжина¹³.

В условиях отмены товарно-денежных отношений в Петрограде возник голод.

«Тяжелая необходимость заставила Центральную Управу вновь уменьшить паёк. С понедельника 29 апреля петроградцы будут получать $\frac{1}{2}$ фунта хлеба на 2 дня», – сообщала газета «Рабочая и крестьянская Красная армия и флот».¹⁴

Очерк «Много ли хлеба в России?» в газете «Петроградский голос»¹⁵ завершился словами: «Вся надежда на Западную Сибирь». В этих условиях среди педагогов старой школы возникла идея эвакуации Петроградских детей на восток, в более благополучные губернии. В здании Мариинской гимназии (Чернышев пер., 11), арендуемом у Коммерческого училища, в 1917 году находился также Петроградский земско-городской областной комитет по снабжению армии¹⁶ – организация, объединившая в 1915 году земское самоуправление и Союз Русских городов в патриотической инициативе содействия воюющей армии. Возможно, именно инспектору Мариинской гимназии, близкие родственники которого жили в Томске, пришла в голову мысль обратиться по соседству в Земгор. Неопределенность положения этой организации возникла уже до революции. Как следует из доклада Главного комитета на 7 съезде Союза Русских городов 14 – 16 октября 1917 года, всего за несколько дней до большевистской революции, и при царизме выдвигались обвинения Союзам, «что они – особенно Союз Городов – представляют гнездо и оплот революции, что всё существование Союзов подрывает авторитет власти»¹⁷. После февральской революции «Казалось бы, для Союзов открылись два пути: или слиться с органами государственной власти, стать их неотделимой частью, т.к. цели у новых органов власти и союзов стали одни. Или, сохранив независимость, найти общее понимание и общий язык с носителями новой власти»¹⁸. Октябрьская революция положила конец неопределенности. В январе 1918 года органы земского и городского самоуправления были упразднены, а их имущество и средства конфискованы. Организациям на местах, признавшим советскую власть, предложено было стать её частью. До осени 1918 такие структуры Союза Русских городов частично еще действовали. Инициатива эвакуации Петроградских детей была принята большевистской властью на основе социальной справедливости: более обеспеченные родители оплачивали поездку не только своих чад, но также детей городской бедноты. Наркомпрос провозгласил в это время принцип отрыва детей от семьи и воспитания нового человека в социуме, свободном от буржуазных предрассудков: «В культурном обществе будущего дети будут принадлежать обществу, а не семье. Вести детей дальше от их родителей. Научить детей ценить общество и страну выше семьи и себя самих – одна из задач новой педагогики и новой школы»¹⁹. Итак, разрешение было получено, составы выделены.

Две «питательные колонии» численностью 895 детей отправились на Урал. В ходе гражданской войны эшелоны оказались по ту сторону фронта. Под эгидой Американского Красного Креста дети были переправлены на Дальний Восток, на японском судне пересекли Тихий океан и оказались в США и оттуда, совершив кругосветное путешествие, смогли вернуться в Петроград через два года и семь месяцев.

Эта удивительная история не забыта. Участники путешествия встретились через 50 лет. Тогда в 1972 году начали собирать мемуары и документальные свидетельства, возобновились международные контакты. В 2006 году семьи потомков участников одиссеи объединились в С.-Петербурге в Сообщество, была организована передвижная выставка «Над нами Красный Крест», показанная в библиотеках С.-Петербурга и нескольких городах по маршруту движения составов. Сайт www.colonia.spb.ru опубликовал в интернете списки участников, документы и свод публикаций об этой истории²⁰. В 2016 году при поддержке Генерального консульства США в С.-Петербурге создан новый специальный мультимедийный ресурс, посвященный кругосветному путешествию²¹.

Если миссия иностранных организаторов гуманитарной помощи Красного Креста хорошо документирована, то об инициаторах эвакуации и, в частности, о пребывании детей в Томске известно недостаточно полно. В статье Н.М. Дмитриенко «Американский Красный Крест в Томске» сообщается: «В августе 1919 г. колония была эвакуирована в Томск»²². Это касается основной массы колонистов. Между тем группа Е.А. Цорн приехала в Томск годом раньше.

Обратимся к дневникам гимназистки бывшей Мариинской гимназии колонистки Валентины Роговой «Путешествие вокруг света в 919 дней»²³. Она точно указывает место сбора и отъезда 35 учениц от Мариинской гимназии у Пяти Углов²⁴ на Финляндский вокзал в Петрограде. В отдельной записи «Курьи. 1918» она вспоминает: «...уехали мы²⁵ потому, что получили письмо из Томска, от Николая Викторовича Такжина, инспектора Мариинской гимназии, с предложением приехать туда, чтобы не пропускать учебного года. Для нас там все было приготовлено...»²⁶ И далее в главе 2 «Путешествия»: «Осенью героини вдруг получили письмо уже не по «Летучей Почте», а настоящее письмо из Томска. Писал инспектор Мариинской гимназии, звал их в Томск на зиму (в Петроград – увы – попасть нельзя было!) – учиться. Делать нечего, собрались(...) Хором твердили: «Ново-Карповская 10, дом Тюрокова» – адрес инспектора – на случай, если кто-нибудь, где-нибудь вдруг останется. Так и ехали.

Ночью приехали в Томск. Шли в темноте по большой дороге и дошлепали до Епархиального Училища («Перхияльна, Перхияльна, Каменные здания!»)²⁷. В дневнике В. Роговой есть зарисовки епархиального училища, где колонистки провели зиму²⁸.

Этот источник используется в беллетристике моряка и журналиста Владимира Абрамовича Липовецкого «Ковчег детей или Невероятная одиссея», в главе 13, посвященной пребыванию детей в Томске²⁹. Фамилия инспектора Такжина изменена автором на «Такжинин» для вольного изложения фактов с помощью сочиненных диалогов. При этом имя, отчество, фамилия и должность учительницы названы точно³⁰: «Елизавета Андреевна Цорн преподавала в Мариинской женской гимназии французский язык. Она себя считала скорее учителем, чем воспитателем. И вот судьба ей уготовила испытание –

опекать целую группу девочек, иные из которых выше ее ростом (...) Сегодня Цорн уложила девочек спать пораньше и, пожелав спокойной ночи, вернулась в свою комнату. Она села за стол и пододвинула канделябр, чтобы еще раз перечитать письмо, полученное утром. Это было долгожданное письмо, присланное добрым ее знакомым³¹ Николаем Викторовичем Такжининым. Будучи инспектором Мариинской гимназии, он провожал их группу на Финляндском вокзале. А затем и сам выехал из Петрограда. Но не на Урал, а в Томск, к своим дальним родственникам³² (...) Прощаясь на вокзале, Такжинин просил дать ему знать, как все образуется на новом месте. То же самое он повторяет и в этом письме, которое полно заботой о судьбе ее и детей. После того как положение колонистов стало бедственным, Елизавета Андреевна искала помощи и совета. И вот появилась надежда на такую помощь. Такжинин предлагает группе мариинских гимназисток переехать к нему в Томск. Он уже связался с полезными людьми. В поезде Цорн сказала: – Давайте повторим хором: Томск, улица Новокарповская, десять. Дом Тютюкова...³³ – А зачем это? – На случай, если отстанете или потеряетесь. По этому адресу живет Николай Викторович Такжинин. К счастью, никто не потерялся. Приехали поздним вечером. На станции их встретили и проводили к женскому Епархиальному училищу, где предстояло жить»³⁴.

В аннотации к книге В.А. Липовецкого говорится, что автор потратил двадцать пять лет жизни на то, чтобы по крупицам собрать свидетельства об одной из самых удивительных историй. Из вышеприведенного отрывка видно при мелких неточностях, что В.А. Липовецкий основательно изучал подлинные документы. В этом отношении можно отнестись с доверием к упоминанию о том, что инспектор Николай Викторович Т. провожал детей на Финляндском вокзале, что естественно, если отправным пунктом была Мариинская гимназия. Жизнь колонисток в Томске подробно описана в главе 13.

Активное участие Н.В. Такжина в масштабной акции спасения петроградских детей косвенно подтверждает еще одно обстоятельство. Педагогом группы 1 колонии, обосновавшейся летом 1918 года в Миассе, затем в Тургояке, а с осени в Петропавловске, была преподавательница русского языка и географии Анна Александровна Зыкова, коллега Н.В. Такжина по Василеостровской гимназии³⁵. По свидетельству колонистки Нины Рункевич³⁶, из 26 петроградских девочек 12 были ученицами женской гимназии на 9-й линии Васильевского Острова, где много лет преподавал Такжин.

Педагоги гимназий смогли не только справиться с проблемой питания детей в условиях гражданской войны (колонисты к осени 1918 года и в Сибири остались без средств существования³⁷), но и организовать учебу. «А проснувшись, увидели себя в большом, чистом, с высокими потолками и огромными окнами – дортуаре. Казенное великолепие: дортуар, столовая, класс. Большой широкий коридор, умывалка...» – вспоминала Валентина Рогова³⁸ Томское Епархиальное училище. Требования к учебе были высокие. Учились по-настоящему, ленивые «пооставались на второй год»³⁹. В конце лета 1919 года в Томск собрались колонисты из разных мест и под эгидой Американского Красного Креста отправились дальше на Восток.

Н.В. Такжин остался в Томске. Его имя вновь всплывает в Томске в 1922 году в связи с абсурдным обвинением в саботаже помощи голодающим. Педагог Такжин, бывший статский советник и член приходского совета томской Богоявленской церкви (в которой в 1917 году отпевали его отца), обвиняемый в известном процессе 33 томских церковников. Он приговорен в числе 9 человек к высшей мере наказания.

Известно, что томская церковь активно участвовала в сборе добровольных пожертвований голодающим. В начале 1920-х годов жестокий и неправомерный групповой приговор еще возможно было обжаловать. Приговор был смягчен по поводу пятилетия революции, а для Такжина, «учитывая его прежние заслуги», расстрел заменен на год тюрьмы условно (впоследствии Н.В. Такжин был реабилитирован)⁴⁰.

Видимо, около 1925 года Такжин смог вернуться в Ленинград. В советское время он женился на бывшей преподавательнице Константиновской женской гимназии Елене Ивановне Булановой, дочери петербургского епархиального архитектора. В адресной книге «Весь Ленинград за 1926 г.» она указана как Такжина Елена Ивановна, преподаватель по адресу, известному уже лично мне (там был прописан мой отец). Бездетная пара воспитывала двух детей – сирот из Томска, возможно, племянников Н.В. Такжина, детей сестры Юлии Викторовны. Начиная с середины 1930-х гг. до смерти в 1951 г. Н.В. Такжин читал курс латинского языка курсантам Военно-морской медицинской Академии в Ленинграде. Он был автором словарей латинского языка для медиков и учебных пособий. Курсанты знакомились с описаниями болезней на занимательных примерах отрывков из сочинений великих античных авторов: Гиппократ, Овидия, Сенеки, Горация, Плавта, Петрония, Марциала и др., а также из медицинских трактатов на латыни Нового времени⁴¹. Н.В. Такжин известен как историк науки – автор публикации «Левенгук, его жизнь и деятельность. По его письмам»⁴².

После войны забота о пожилых людях осуществлялась моими родителями, но это уже другая история.

Примечания:

¹ Имеются в виду студенческие волнения 1896 года в связи с полугодием трагедии на Ходынском поле.

² Курс VIII класса Василеостровской и Александровской женских гимназий в 1912-1913 учебном году. СПб, Типо-литография К. Биркенфельда, Вас(ильевский) Остр(ов), 8-я лин(ия), №1.1913.

³ После рукоположения И.И. Плотникова в священники 30 марта 1906 г. см.: – Справочная книга по Томской Епархии за 1909-1910 гг. по 1 марта 1911 г. Томск, 1911, с. 610. Здесь и далее ссылки на томскую прессу даны с использованием Электронной библиотеки ГОУНБ им. А.С. Пушкина. <http://elib.tomsk.ru/>

⁴ СПб, Эртелев пер. (ныне ул. Чехова), д. 9, кв. 18. Переезд, видимо, связан был с прибытием в С.-Петербург на учебу младшего брата Бориса.

⁵ Имеются в виду события революции 1905 года.

⁶ В заметке говорится об исключении князя П.А. Долгорукова из курского дворянства и о роли его рода в русской истории.

⁷ Из села Анисимовского.

⁸ Знак минуса ставили тогда после цифрового показателя температуры.

⁹ Под ред. В.Н. Соболева. Томск: типография Детского приюта и Дома трудолюбия, 1913.

¹⁰ Фотография Б.В. Такжина 1909 года в форме юнкера свидетельствует, что желание отца осуществилось. Борис Такжин был одним из призеров конькобежного спорта в дореволюционном С.-Петербурге.

¹¹ Выражаю благодарность виртуальной справочной службе краеведческого портала «Земля Томская» за любезно сообщенную информацию о Н.В. Такжине с датой его смерти из справочника Н.М. Дмитриенко «Томский некрополь: списки и некрологи погребенных на старых томских кладбищах 1827-1939». Томск, 2001, с. 175.

¹² Отчество В.А. Такжина в траурном объявлении искажено. Очевидно, наборщик газеты ошибочно интерпретировал сокращение отчества в предложенном тексте. В дореволюционных томских справочниках отсутствует однофамилец с отчеством Александрович.

¹³ Постановление об увольнении от 20 октября 1918 опубликовано: «Северная коммуна», №145, 1 ноября 1918, с. 5. см.: <https://vivaldi.nlr.ru/pn000115266/view#page=991>. Н.В. Такжин, впрочем, уже несколько месяцев пребывал в Томске.

¹⁴ №74(129) 30 апр.1918, с. 4.

¹⁵ №85, 21 мая 1918, с. 3.

¹⁶ Адресная книга «Весь Петроград на 1917 год», Учреждения, вызванные событиями военного времени, Ст. 1125. Отдельный адрес Всероссийского союза городов в Петрограде: Миллионная ул., 34, указан в объявлениях газеты «Северная коммуна» родителям колонистов летом 1918 г.

¹⁷ Н.И. Астров. Доклад Главного комитета Всероссийского союза городов об организации союза. 7-й съезд Всероссийского союза городов 14/16 окт. 1917 г. [М., 1917] – см.: РПИБ, <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/16887>, с.1.

¹⁸ Там же, с. 2.

¹⁹ «Петроградский голос», №145, 1 авг. 1918 с. 1. – см.: <http://leb.nlr.ru/fullpage/394099/>

²⁰ Инициатор О.И. Молкина, её книга и проект «Над нами красный крест».

²¹ <http://www.petrograd-kids-odyssey.ru>

²² «Сибирская старина», 2010, № 26, с.17.

²³ <http://www.petrograd-kids-odyssey.ru/archive/memoir/rogova-voyage>

²⁴ Площадь в Петрограде на перекрестье пяти улиц. Здание б. Мариинской гимназии по адресу: Чернышев пер., 11 (ныне ул. Ломоносова в С.-Петербурге) находилось возле этой площади. Вскоре после отъезда группы декретом Наркомпроса от 27 мая 1918 года вводилось обязательное совместное обучение, а гимназии преобразовывались в трудовые школы.

²⁵ Из уральского курорта Курьи под Екатеринбургом.

²⁶ См. прим. 23.

²⁷ Там же, гл. 2.

²⁸ <http://www.petrograd-kids-odyssey.ru/archive/albums/rogova>

²⁹ СПб. Изд-во «Азбука», 2005, серия «Азбука-классика».

³⁰ Личное дело Цорн Елизаветы Андреевны в фонде Управления Петербургских и Царскосельской женских гимназий: ЦГИА СПб. Ф. 15. Оп. 2. Д. 1251.

³¹ Коллега по Мариинской гимназии Н.В. Такжин был с 1913 года в качестве инспектора прямым начальником Е.А. Цорн.

³² В действительности к близким родственникам. В Томске жили мать и сестры Н.В. Такжина.

³³ Адрес, упомянутый в некрологе В.А. Такжина.

³⁴ См. прим. 23. Гл. 2.

³⁵ Весь Петроград 1917, ст. 498, Василеостровская гимназия. Личное дело преп. А.А. Зыковой (ЦГИА СПб, ф.149, оп.1, д.1033).

³⁶ <http://www.colonia.spb.ru/archivs/runkevichpetr.htm>

³⁷ «Главной, почти единственной пищей к середине зимы стала капуста – свежая и кислая. Ее посоветовал как можно больше закупить мудрый Николай Викторович. Капусты разрешалось есть сколько угодно. Это спасало детей не только от голода, но и от цинги. Каждая девочка всегда имела в запасе листья и кочерыжки. По вечерам в классе не только шелестели страницы учебников, но и раздавалось похрустывание. Николай Викторович в шутку называл девочек кроликами». – В.А. Липовецкий. Ук. соч., гл. 13.

³⁸ См. прим. 23. Гл. 3.

³⁹ Там же.

⁴⁰ Подробно о процессе см.: В.Н. Уйманов. Ликвидация и реабилитация: политические репрессии в Западной Сибири в системе большевистской власти (конец 1919 – 1941 гг.). Науч. ред. Н.С. Ларьков. – Томск, Изд-во ТГУ, 2012, с. 256-257.

⁴¹ Н.В. Такжин *Studia Latina*. Сборник упражнений и отрывков из художественной и медицинской литературы. Для студентов ЗЛМИ 3 Ленинградский мед. Институт. Л., 1936. Латино-греко-русский учебный терминологический словарь для медиков. 3 Ленинградский мед. институт. М.-Л. Медгиз, ЛО, 1938.

Н.В. Такжин. Практический начальный курс латинского языка для медиков. Под ред. брига-врача проф. М.С. Лисицына; НКВМФ-СССР. Воен.-мор. мед. акад. – Л., 1941.

Н.В. Такжин. Латино-греко-русский учебный терминологический словарь для медиков. Глав. воен.-мед. упр. Вооруж. Сил СССР. Военно-морская медицинская академия. Л., 1947.

Н.В. Такжин. Латинская пропедевтика для медиков. Ред. Г.А. Зедгенидзе. Военно-морская медицинская академия. Л., 1947.

⁴² Н.В. Такжин. Левенгук, его жизнь и деятельность (по его письмам). Л., 1946.

**Дмитрий Викторович
БАРЧУК**

Родился в 1962 году в городе Павлодаре (Казахстан). Окончил отделение журналистики филологического факультета Томского государственного университета и экономический факультет ТГУ по специальности «Мировая экономика». Работал в областных газетах Томска и Ростова-на-Дону.

Преподавал культурологию и экономические дисциплины в томских вузах. Член Союзов журналистов СССР и России. Член Союза писателей России.

Автор ряда художественных и документальных книг, в частности, романов «Орда», «Новый старый город», «Александрия», «Сибирская трагедия», «Идеальная жена», «Майдан для двоих».

Живёт в Томске.

**Раиса Фатыховна
ВАЛЕЕВА**

Родилась в городе Анжеро-Судженске. Окончила Томский политехнический институт по специальности «прикладная математика». Работала на Томском заводе режущих инструментов (в течение 23 лет).

Печаталась в «Начале века».

**Юрий Михайлович
ГАБДРАХИМОВ**

Родился в 1950 году в городе Прокопьевске Кемеровской области в шахтёрской семье. Служил в рядах Советской армии, работал в органах внутренних дел, получил юридическое образование. Член Союза журналистов России.

Автор книг стихов и прозы: «Свет в окне» (1997), «Свет души» (2003), «Лестница в небо» (2007), «Отражая гармонию чувств» (2010). Печатался в журнале «Начало века».

Живёт в пос. Дзержинском Томского района.

**Николай Иннокентьевич
ЗУЕВ**

Родился в 1954 году в городе Улан-Удэ. Служил в Советской армии. Учился в Томском университете. Работал в районах Крайнего Севера.

Печатался в альманахе «Каменный мост».

Живет в селе Тимирязевском под Томском.

**Мария Владимировна
КИРИЛЛОВА**

Родилась в Томске. Окончила ТУСУР (инженер, программное обеспечение ВТ и АС), ТГПУ (магистр, теоретическая физика). Работает в АО НПЦ Полюс. Публикации в российских литературных журналах.

Живёт в Томске.

**Людмила Михайловна
КОСТЮЧЕНКО**

Родилась в 1947 году в Томске. После школы работала на томских заводах – в отделе главного технолога, корректором в отделе документации. Первые публикации стихов – в заводской многотиражке. Занималась в литературном объединении «Родник». В 2001 году вышел первый сборник «В моих стихах царит смятенье». Второй сборник стихотворений «Я просто женщина земная» (2014).

Живёт в Томске.

**Валерий Михайлович
ЛЮБЕРЦЕВ**

Родился в 1948 году в селе Анастасьевка Томской области. Окончил техническое училище связи, работал старшим техником в областном радиотелевизионном передающем центре.

Печатался в томских газетах.

Живёт в Томске.

**Галина Сергеевна
ОКСЁНОВА**

Родилась в Анжеро-Судженске Кемеровской области. Окончила Томский медицинский институт. Работала сельским участковым врачом в Колпашевском районе, затем врачом-дерматологом в Колпашеве и Новокузнецке.

Выпустила 6 сборников стихотворений, последний по времени «Продолжаю полёт» (2012). Руководитель поэтического клуба «Экспромт».

В Томске жила с 1994 года. В прошлом году переехала в Новокузнецк.

**Мария Викторовна
ПЛОТНИКОВА**

Старший научный сотрудник Государственного Русского музея (Санкт-Петербург). Герои статьи – прадед автора и брат её бабушки.

Живет в Санкт-Петербурге.

**Александр Сергеевич
ТАРАЗАНОВ**

Родился в 1954 году в Томске. Служил

в рядах СА (стройбат). Окончил Томский коммунально-строительный техникум. Был рабочим, электриком, кочегаром. Печатался в журналах «Сибирские Афины» и «Начало века».

Выпустил в 2001 году со своей женой Ириной Киселёвой совместный сборник стихов «Прикосновение». Прозу публиковал в интернет-журнале «Наша улица» в 2015 году (рассказ «Игнат и попугай»).

Живёт в Томске.

**Анастасия Николаевна
ТИХОКИНА (ГУБАЙДУЛЛИНА)**

Родилась в 1974 году в городе Джамбуле (Казахстан).

Окончила филологический факультет Томского государственного университета. Кандидат филологических наук, доцент кафедры истории русской литературы XX века.

Книги стихов: «Стоп-кадр». Иркутск, 2009. «Посиделки» (стихи для детей). Томск, 2013. Печаталась в альманахе «Каменный мост», журнале «Начало века».

Живёт в Томске.

НАЧАЛО ВЕКА

Литературный и краеведческий журнал
Издание томских писателей

Главные редакторы
Г. Скарлыгин
В. Крюков

Технический редактор
О. Карташов

Корректор
Е. Юзефович

Редакция журнала принимает к рассмотрению первые экземпляры рукописей, отпечатанные на машинке через два интервала либо набранные на компьютере через полтора интервала (12–14 кегль), желательно с приложением набранного текста в любом формате на любом цифровом носителе.

Редакция знакомится с письмами читателей, не вступая в переписку.

Учредитель: Томское региональное отделение Союза писателей России.
Адрес редакции: г. Томск, ул. Шишкова, 10.
Адрес издателя: г. Томск, ул. Шишкова, 10.
Адрес учредителя: г. Томск, ул. Шишкова, 10.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС121331 от 21 марта 2007 года.
Выдано управлением Росохранкультуры РФ по Сибирскому федеральному округу.

© Составление и оформление: «Начало века», 2017 г.

Формат 70X108 1/16. Печать офсетная. Усл. печ. л. 18,2. Тираж 900 экз.

Дата выхода журнала __.__.2017. Цена свободная.

Отпечатано в ООО «Томская полиграфическая компания»,
г. Томск, ул. Пушкина, 40/1